

ларусь, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Армения) «О практических мерах по созданию рублевой зоны нового типа». Однако, как в случае с Беловежскими соглашениями, все эти договоренности остались на бумаге.

В августе 1994 г. в Беларуси была осуществлена деноминация в масштабе 1:10, таким образом белорусские расчетные билеты получили хождение по их нарицательной стоимости. В это время из обращения вышли российские рубли и единственным платежным средством на территории республики стали расчетные билеты Национального банка.

БРЕСТЧИНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА: СТАНОВЛЕНИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Н. Н. Ковалева

*Экономический факультет, БПИ,
г. Брест, Республика Беларусь*

Белорусские земли, входившие в XVI-XVIII вв. в состав Речи Посполитой, были интегрированы в систему мирового рынка как аграрная периферия. Их включение в Российскую империю способствовало развитию товарно-денежных отношений, активизировало торгово-промышленную деятельность, расширило специализацию отдельных районов на производстве определенных товаров, находящих сбыт на обширном российском рынке и за рубежом.

Активное экономическое развитие Бреста и Брестского уезда начинается после реформы 1861 г., которая, как известно, проводилась в Беларуси своеобразно, что обеспечило здесь более быстрое развитие капитализма в сельском хозяйстве. Земледелие и животноводство приобретают ярко выраженный товарный характер, причём значительный процент продукции этих отраслей находит сбыт на местных рынках. Рост местного торгового оборота на Брестчине стимулировался военным строительством /в частности, строительством укреплений Брестской крепости/, размещением здесь большого числа воинских частей, а также наличием значительного количества неземледельческого населения /в Бресте в конце XIX века из 46 тысяч жителей более 10 тысяч составляли евреи/.

Промышленные предприятия Бреста и Брестского уезда ориентировались в основном на переработку сельскохозяйственной продукции

/мукомольные, пивоваренные, кожевенные и др./ Сельскохозяйственный характер носило и винокурение. В Бресте и его окрестностях существовало несколько предприятий этой отрасли. В конце XIX века в связи с введением новой акцизной системы винокурение перестало быть доходным. Но многие владельцы предприятий, а таковыми являлись чаще всего помещики, сохраняли производство с целью использования отходов от переработки картофеля на корм скоту. После введения государственной винной монополии /1894 г./ в Бресте появляется крупный спиртоочистительный завод, принадлежащий министерству финансов.

Значительно активизировало промышленное развитие Брестчины строительство железных дорог, ставшее важным звеном в системе российского государственного капитализма. Железные дороги должны были связать основные районы России - Центр - Юг-Юго-Запад-Привисленский край - и укрепить связи России с внешними рынками сбыта. В силу особенностей географического положения Беларуси, значительная часть железных дорог прошла через её территорию. Железнодорожные линии через Брест проводились в основном из стратегических соображений, но их строительство содействовало развитию торговли и новых отраслей промышленности.

Брест превращается в центр транзитной торговли. Через него продукция южных и восточных областей России поступает на запад. Активизируется и вывоз сельскохозяйственной продукции и сырья Брестчины. Правда, главные экспортные белорусские товары - лес и лён - вывозятся отсюда в незначительных размерах. Но зато в Россию, Польшу, западные страны везут мясо, сало, живую и битую птицу, молочные продукты, а также картофель и получаемую из него продукцию. В 90-е годы XIX века город выходит на первое место в России по обороту в торговле крупным рогатым скотом. Вокруг Бреста формируется местный областной рынок, товарооборот в пределах которого приобретает значительные размеры, что связано с активным военным строительством и размещением здесь большого числа воинских частей. К 1900 году по общему торговому обороту Брест становится третьим городом в Беларуси после Минска и Витебска. Эти города играли определяющую роль в формировании хозяйственных связей в Северо-западном крае.

В городе и его окрестностях возникает много предприятий, продукция которых ориентирована на потребности железной дороги / смола, поташ, стекло, железо из болотной руды /, на строительство оборони-

тельных сооружений / кирпичные заводы /, на обслуживание пассажиров проходящих поездов /табачные изделия, мыло, спички /. Строительство железных дорог способствует развитию коммерческого садоводства и огородничества.

В первое пореформенное двадцатилетие, когда ведущей отраслью промышленности в Гродненской губернии была текстильная, Брест отставал в своём промышленном развитии. После кризиса 80-х годов, когда текстильная промышленность уступила приоритет пищевкусовой, Брест превращается в один из наиболее промышленно развитых городов губернии. Причем промышленные предприятия концентрируются преимущественно в самом городе, а не в уезде, что в целом не характерно для Беларуси, где большая часть промышленных предприятий размещалась в сельской местности. Только в трёх городах тогдашней Беларуси - Минске, Могилёве и Бресте - сумма производства на промышленных предприятиях была выше, чем в их уездах.

К концу века Гродненская губерния занимала третье место среди белорусских губерний после Минской и Могилёвской по выпуску пищевкусовой продукции, причём превосходила все губернии по выпуску табачных изделий /63% общеполитического производства/. Большая часть табачных фабрик концентрировалась в Гродно и Бресте. Уже в 60-е годы в Бресте было 5 предприятий этого профиля. Самые крупные из них - фабрики Аппеля и Бирнштейна. На первой в 1885 г. было 185 рабочих, на второй в 1886 г. - 325 рабочих. В 90-е годы количество табачных предприятий значительно увеличилось, но большинство из них существовали непродолжительное время, были очень мелкими и не имели паровых двигателей, т.е. принадлежали к предприятиям мануфактурного типа. Это связано, главным образом, с отсутствием у нарождавшейся мелкой буржуазии из мещан и крестьян, достаточных средств. Еврейская буржуазия Бреста в силу действия ограничительных законов была лишена главного источника накопления капитала - земли и леса. Отсутствие средств толкало владельцев на широкое использование труда женщин и подростков. Например, на табачной мануфактуре Аппеля из 185 рабочих 68 составляли подростки 12-15 лет/ дневной заработок взрослого составлял 3 рубля, подростка - 50 копеек /.

Во многих районах Беларуси росту концентрации производства способствовало создание акционерных предприятий и ввоз иностранного капитала. Данные о существовании акционерных обществ в Бресте

отсутствуют, равно как и о предприятиях, принадлежащих иностранному капиталу. Промышленность Брестчины в силу своей специализации оказалась вне сферы интересов иностранного капитала, который, как известно, активнее всего проникал в лесоперерабатывающую промышленность и текстильное производство.

Строительство железных дорог и развитие промышленности содействовало росту численности жителей города. В 1897 году Брест по численности населения сравнился с Гродно и опередил Могилёв. Развитие промышленности увеличило доходы города. Сборы в городскую казну с промышленных предприятий возросли с 1858 г. по 1900 г. от 10 до 90 тыс. рублей.

Правда, очень незначительная часть городского бюджета направлялась на медицину, просвещение и другие социально-бытовые нужды. В 1897 году грамотность по Брестскому уезду составила 28.9%. В городе функционировала только одна больница на 15 коек, отсутствовал водопровод, канализация. Но уже заметно стал меняться облик города: появилось много двухэтажных значительных по размеру каменных зданий, расширялась его территория. После строительства в 1886 году здания железнодорожного вокзала от него к центру города и крепости стали прокладываться новые улицы.

К ВОПРОСУ О СУДЬБЕ НЕДВИЖИМОСТИ ЗГВ, ИЛИ БЫЛА ЛИ АЛЬТЕРНАТИВА ПАУШАЛЬНОМУ ВАРИАНТУ

М. В. Стрелец

*Экономический факультет, БПИ,
г. Брест, Республика Беларусь.*

31 августа 1994 года последний российский солдат покинул Восточную Германию. Еще раньше был решён вопрос о судьбе недвижимости Западной группы войск (ЗГВ). До сих пор среди историков, политологов, политиков, военных, представляющих постсоветское пространство, превагирует следующая точка зрения: Кремль, поставив итоговую точку, предал национальные интересы России.

При этом делается упор на том, что же Москва потеряла. Российский военный журналист М. Болтунов пишет: «Мы построили здесь (в Восточной Германии. - М.С.) полностью или частично 777 военных го-